

венной ситуации следует отнести совершенное деяние. Для установления события преступления необходимо выяснить все места, где мог выполняться любой из элементов способа, использованного преступниками. В данном случае место преступления включает в себя все те места, где осуществлялся прием заказчиков «обналички», заключались различного рода документы, выполнялись незаконные финансовые операции, осуществлялись прием и выдача денежных средств, возможно, рекламировалась данная деятельность путем размещения баннеров, плакатов, объявлений и т.д. Выяснение вышеперечисленных обстоятельств возможно посредством проведения таких следственных действий, как обыск, допрос подозреваемых лиц, а также свидетелей, заказчиков «обналички», путем экспертиз используемых преступниками технических средств.

Программу действий следователя при расследовании незаконной банковской деятельности можно представить пошагово, в виде алгоритма:

1. При получении информации о совершении преступления следователю, прежде всего, необходимо определить способ осуществления незаконной банковской деятельности посредством допроса сотрудников налоговых органов,

банковских сотрудников по вопросам открытия и обслуживания банковских счетов, используемых в преступной деятельности, по средством проведения обысков в помещениях, где осуществлялась незаконная банковская деятельность, посредством выемки документов, содержащих информацию о движении денежных средств, а также путем назначения судебных экспертиз.

2. Установить факты осуществления незаконных банковских операций, путем проведения обысков в помещениях, назначения различных экспертиз.

3. Определить суммы, полученные от незаконной деятельности, а также наступивших последствий.

Таким образом, для полного и всестороннего расследования незаконной банковской деятельности следователю, согласно перечню судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД¹ необходимо назначить ряд экспертиз: судебно-бухгалтерскую, компьютерную, технико-криминалистическую экспертизу документов, финансово-аналитическую. Пособием проведения таких экспертиз возможно установить способ совершения преступления, круг лиц, задействованных в этом, а также сумму полученного преступным путем дохода.

Мезинов Д.А.,

DOI 10.51980/2021_1_259

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Об использовании в тактике допроса сведений о мотивационной сфере личности допрашиваемого

В криминалистической тактике достаточно традиционна разработка тактических приемов и рекомендаций проведения такого следственного действия, как допрос, с опорой на использование сведений о психологических свойствах и структурных элементах личности допра-

шиваемого. Среди таких свойств и элементов личности любого человека особо важную роль выполняют свойства, элементы её мотивационной сферы, что, вслед за психологами², применительно к личности преступника, обвиняемого (подозреваемого) признается в работах

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511. URL: <http://www.consultant.ru>.

² См., напр.: Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. С. 182-183, 344.

ученых наук уголовно-правового цикла¹, включая криминалистику.

Обобщая даваемые в этих работах понятия, в наиболее общей форме можно определить понятие мотивационной сферы личности обвиняемого² следующим образом: это относительно устойчивая, иерархически организованная система мотивов (мотивационных образований), которая является побуждающей и направляющей определенную деятельность и поведение обвиняемого подсистемой его личности. Составляют мотивационную сферу личности обвиняемого такие её элементы, являющиеся устойчивыми и носящими личностный смысл мотивационными образованиями, как потребности, ценностные ориентации, влечения (желания), интересы, увлечения, привычки, мотивационные установки, иные побуждения, которые могут при взаимодействии с определенной ситуацией выступать в качестве мотивов различных проявлений поведения и деятельности обвиняемого. Относительно мотивационной сферы личности любого допрашиваемого, независимо от его процессуального статуса (кроме обвиняемого, подозреваемого у него может быть статус потерпевшего или свидетеля) можно утверждать то же самое.

Одним из известных тактических приемов, предполагающих использование сведений о мотивационной сфере личности лица в тактике его допроса, является прием «стимулирования положительных (отрицательных) качеств личности». Этот прием в варианте стимулирования положительных качеств личности включает в себя психологическое воздействие допрашивающего на содержащиеся (и ведущие, доминирующие) в мотивационной сфере личности допрашиваемого чувства (отношения), влечения к определенным лицам, мотивационные установки, привычки, склонности к опреде-

ленным деятельности, поведению, образу жизни, имеющим положительную социальную оценку и обеспечивающим удовлетворение его потребности в самоуважении (удовлетворение его чувства собственной значительности).

Так, может использоваться воздействие на особое отношение допрашиваемого к социальному институту семьи вообще и к своей семье в частности («отличный семьянин»), склонность к социально полезной деятельности по месту жительства (например, по благоустройству микрорайона, общего имущества и окружающей территории многоквартирного дома), к проявлению активной гражданской позиции в решении вопросов государственного, местного и общественного значения (реализуемой, например, в депутатской деятельности того или иного уровня, в организации и участии в деятельности общественных организаций) и др.

Стимулирование отрицательных качеств личности допрашиваемого также возможно в тактических целях допроса, т.е. это тоже психологическое воздействие на элементы мотивационной сферы личности допрашиваемого, вызывающие деятельность, поведение и образ жизни, однако имеющие уже отрицательную социальную оценку, но при этом все-таки обеспечивающие удовлетворение его потребности в самоуважении (удовлетворение его чувства собственной значительности). Например, может использоваться воздействие на чувства солидарности с другими участниками преступной группы и особого уважения к наиболее авторитетным её членам, в случаях ранее начавшегося сотрудничества таких членов преступной группы с органами уголовного преследования.

Сведения о мотивационной сфере личности допрашиваемого также могут использоваться для создания у него

¹ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975. С. 6-7, 11, 25; Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 6; Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. С. 23; Лунев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. С. 29-30, 35-41, 108; Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 14, 26, 53-70, 87-99.

² Этим понятием в данном случае обозначается любое фактически подвергаемое уголовному преследованию лицо, независимо от наличия или отсутствия у него в конкретный момент времени процессуального статуса обвиняемого (в том числе осужденного, которого после вступления приговора в законную силу можно считать преступником в юридическом смысле).

понимания (можно сказать, чувства) общности определенных интересов, увлечений, склонностей, привычек, мотивационных установок и т.п. с допрашиваемым. В конфликтной ситуации допроса это может обеспечить преодоление у допрашиваемого неконструктивной внутренней оценки ситуации допроса как противопоставления, с одной стороны, социальной общности «они» (допрашивающий, иные представители правоохранительных органов, а иногда здесь подразумеваются вообще все законопослушные граждане), с другой стороны, социальной общности, включающей «я» (допрашиваемый со своими особыми интересами, склонностями и представлениями о законе, отличающимися от таковых

у «они»). В результате создаются условия для конструктивной оценки ситуации допроса как принадлежности допрашиваемого и допрашивающего к единой социальной общности «мы» (мы – спортсмены, мы – знатоки той или иной техники, мы – ценители определенных направлений культуры (литературы, музыки, живописи, искусства) и др.).

Описанные тактические возможности использования сведений о мотивационной сфере личности допрашиваемого могут как способствовать установлению конструктивного психологического контакта с ним, так и стимулировать у него установку на сотрудничество и положительное поведение – дачу правдивых показаний.

Лебедев Н.Ю.,

доктор юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К дискуссии о возможности проведения предъявления для опознания живых лиц по голосу и речи

Следственное действие «предъявление для опознания» достаточно широко применяется при расследовании преступлений самых различных категорий.

Проблемы, касающиеся как правового регулирования, так и тактики производства данного следственного действия, широко освещаются в научных работах процессуалистов и криминалистов.

Высказываются аргументированные мнения о возможности проведения опо-

знания по посмертной маске умершего¹, по функциональным признакам², поднимаются проблемные вопросы участия в опознании несовершеннолетних и особенно малолетних³, возможности проведения опознания с участием слепых⁴, рассматриваются особенности проведения опознания по видеоизображениям⁵ или «по общему образу»⁶, и другие аспекты.

В работах учёных особое внимание уделяется подготовительному этапу дан-

¹ Мисник И.В. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 110-114.

² Дроздов А.В. Признаки атаксической походки, используемые при проведении опознания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 208-211.

³ Сажаев А.М. Личностные особенности несовершеннолетних и их влияние на организацию и тактику предъявления для опознания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4 (4). С. 223-230.

⁴ Пятицкая Н.Р., Королева Д.В. Особенности производства предъявления для опознания с участием слепых и слабовидящих потерпевших при расследовании мошенничеств // Юристь-Правоведь. 2015. № 5 (72). С. 46-51.

⁵ Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75-81.

⁶ Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 81-86.